

Конохагакуре но Сато, или, как говорят в простонародье, Коноха, что переводится как Деревня, скрытая в листве. Эта деревня, хотя её сложно назвать таковой, ведь по размерам она не уступает самым большим городам Хи но Кuni, страны, в которой она находится, является селением шиноби, центром военной мощи страны. Ведь шиноби — очень важный и ценный военный и экономический ресурс. Они — люди с расширенными возможностями, во много раз превосходящими возможности обычного человека. С помощью чакры, особой энергии, циркулирующей в организме, они способны усиливать своё тело, повышая физические показатели во много раз, и создавать техники. С помощью техник эти воины выполняют различные поручения и миссии, заказанные обычными людьми и высокопоставленными чиновниками, дабы приносить деньги своему родному селению.

Но всё это неважно...

Коноха сейчас в цвету. Жёлтые, красные и коричневые цвета повсюду. Осень подкралась незаметно, хоть все и ждали этого дня. Начало октября, листья начинают опадать, пуская по ветру поток тёплых красок осени. Солнце светит уже не так ярко, как летом, держа приятную прохладу в воздухе. По улицам бегают детвора, мешая взрослым работать, но те не держат на них за это зла. Все радуются — скоро должна родить жена Хокаге.

Идиллия.

— Как поживаете, Кушина-сан? — спросил торговец мясом у проходящей мимо девушки с длинными гладкими волосами цвета насыщенного рубина, опускающимися до пят. Рядом с ней шла пожилая женщина. Бивако Сарутоби — жена Сандаймэ Хокаге.

Девушка остановилась, положила руку на большой живот и улыбнулась.

— Хорошо.

— Вот, держите, это для Вашего малыша, и господина Хокаге угостите! — воскликнул торгаш, протягивая пакет с говяжьей вырезкой.

— Кушина, мы спешим, — напомнила о себе её спутница.

— Спасибо Вам, но я не захватила с собой денег.

— Что вы, это всё бесплатно!

— С-спасибо...

— О, Кушина! — послышался сзади женский голос.

Та обернулась и увидела стройную девушку с бледной кожей и длинными чёрными локонами. Она держала на руках грудного ребёнка, лицо которого было закрыто пелёнками.

— Микото! Ух ты! Какая милая! — воскликнула Кушина и подбежала к подруге. Она заглянула за пелёнки. — Это девочка?

— Да, — улыбнулась Микото.

— Как назвали?

— Сасуко.

— Назвали в честь деда Сандаймэ, — усмехнулась Бивако.

— Ага.

— Слушай, Микото, а рожать как... Сильно больно? — приставив руку к лицу, прошептала Кушина на ухо подруге, на что та немного нервно и сочувствующе посмеялась.

— Кушина, пойдём. Время уже поджидает, — серьёзно произнесла жена Третьего и схватила Кушину за руку, потащив её вперёд.

Холодная осенняя ночь, быстрый ветер срывает с веток еле держащиеся листья. Все люди уже давно спят, спрятавшись в своих уютных постелях и нежась в домашнем тепле. Никто не чувствовал опасности, даже подумать об этом никто не мог. Ведь в мире только-только наступил долгожданный, хоть и шаткий, мир.

Усилиями Йондайме Хокаге, Намикадзе Минато, Третья Мировая Война шиноби закончена. Многие потеряли своих родных в круговороте безумной бойни, но прошло уже немало времени, и люди только-только начали привыкать к миру и спокойствию. Никто и представить не мог, что сегодня случится.

Сегодня особенный день, все самые опытные АНБУ Конохи стоят на страже подземного убежища, где проходит очень важное событие. Рождает жена главы селения, но меры безопасности в виде АНБУ и множества барьеров не из-за этого. Она — джинчурики, оружие этой деревни, но Минато смог полюбить её, и потому он не обращает внимания на предрассудки людей.

Дело в том, что печать, сдерживающая демона, слабеет при родах, и демон изо всех сил пытается вырваться на свободу, причиняя невыносимую боль будущей матери. И, чтобы хоть как-то ослабить эту боль, Минато постоянно поддерживает печать, пропуская через неё свою чакру.

Кушина лежала на каменной плите, накрытой белой простыней, в центре подземного зала, глубоко в убежище. Перед ней сидела Бивако Сарутоби, она принимала роды у этой девушки. Кушина сжималась от сильной боли, но её тело держали несколько агентов АНБУ, а её муж, Йондаймэ Хокаге, поддерживал печать на животе джинчурики.

Громкий крик Кушины разнёсся по всему убежищу, из её глаз начали течь слёзы, она зажмурила веки и сжала руку своего мужа изо всех сил, до хруста, но тот не обратил на это внимания. Лишь сжал крепче ладонь Кушины и произнёс:

— Я здесь...

— Давай, Кушина! — выкрикнула акушерка. — Показалась головка! Ещё!

— А-а-а-а!.. — издался крик девушки.

— Ей больно! Кушина никогда так страшно не кричала! — воскликнул будущий отец.

— Она женщина, а мы, женщины, можем вынести гораздо больше боли, чем вы — у нас болевой порог выше. Минато, будь ты, наконец, мужчиной! В конце концов, ты — Йондаймэ Хокаге! — сказала как отрезала супруга предыдущего Каге деревни.

— Молодец, у тебя девочка!

— Кушина, — радостно проговорил Минато, нежно посмотрев в глаза своей любимой, но она сжалась от очередной волны боли. — Что с ней?!

— Ещё один! У вас двойня! Отнесите её в центральный роддом! — кричит Бивако, передавая новорожденную малышку в руки одного из агентов АНБУ. — Кушина давай, ещё, ещё совсем немного!

— А-а-а-а...

— Молодец! Это мальчик! Кха... — акушерка, держа в руках малыша, завернутого в простыню, харкнула кровью. Посмотрев вниз, она увидела торчащий из живота кунай. Она стала медленно падать назад, выронив ребёнка из рук...

— Наруто... Тебе придётся перенести много боли и страдания...

Невзирая на боль, Кушина улыбалась. Коготь девятихвостого демона Кьюби проткнул ей живот, так что жить женщине оставалось считанные минуты.

— Помни, кто ты на самом деле... Поставь себе цель, найди мечту и добейся её любой ценой! Защищай свою сестрёнку! Ещё, ещё... — по щекам матери катились слёзы. — Я ещё так много хочу сказать тебе! Я хочу остаться с тобой! Я люблю тебя!.. — Кушина громко разрыдалась. — Прости, Минато. Я истратила всё твоё время...

— Всё в порядке, — блондин тепло улыбнулся и посмотрел на сына. — Наруто, я хочу пожелать... Я хочу пожелать тебе всё, что пожелала мама...

Время, отведённое Хокаге Печатью Бога Смерти, истекало.

— Печать Восьми Триграмм!

Вой Кьюби разнёсся над поляной. Через миг Лиса затянуло в спиральную печать на животе малыша, а Минато и Кушина упали на траву. Барьер исчез с лёгким хлопком, и шиноби Конохи рванули внутрь. Ирёнины моментально очутились возле Хокаге и его жены, но было слишком поздно — Кушина уже умерла, а раны Йондаймэ Хокаге были несовместимы с жизнью, да и Печать практически завершила своё действие.

— Пусть... пусть Наруто считают героем... — только и успел выдохнуть Минато, прежде чем испустил дух.

Отовсюду слышались горестные возгласы. Хотя шиноби и приучают к сдерживанию эмоций, но коноховцы слишком сильно были привязаны к своему Хокаге, чтобы спокойно видеть, как он умирает, и не пустить слезу. Малыш же спал, и спал так крепко, что его не мог разбудить даже шум вокруг...

Где я? Вокруг темно и холодно, а недалеко слышится детский крик. Последнее, что я помню, это... Я умер? Тогда почему я слышу детский плач? Переродился? Глаза не открываются. Будто слиплись после долгого сна.

Рестарт успешно завершён!

Мир точки старта № 53444444321.

Рада вас приветствовать!

☺(●●●)☺

<http://tl.rulate.ru/book/12879/248389>